

Глава 0528, Хотя десять тысяч человек, которые я буду идти вперед со стороны города Чжоу Тянь, были огромны и предсказывали славное процветание человеческого рода, но изнутри город был совершенно другим.

Город был наполнен фейерверками, везде шумно и шумно, в царстве и бессмертном царстве было много сильных людей, которых было трудно увидеть в столице Тянь Нань.

Просидев в карете почти полчаса, они, наконец, прибыли в пункт назначения, который представлял собой огромный павильон высотой семь или восемь футов, с табличкой на павильоне, написанной тремя золотыми знаками с сильной силой письма, Ten Thousand Crown Tower.

Толпы людей приходили и уходили вниз, все сильные люди из разных областей, одетые в изящные и элегантные одежды.

Старик привел Йе Тяньцзе прямо к боковой двери, где кто-то уже ждал его.

"Ваш молодой господин, как вы узнали, что я приду?" Йе Тианзе спрашивал.

"Гонгзи знаменит сегодня, и вместе с лордом Вермилионом Птицей он отправился в Столичный Небесный Город, молодому хозяину трудно не знать". Старик улыбнулся: "Пожалуйста, заходите, молодой господин ждет на самом верхнем этаже".

Десять тысяч крон восемнадцать этажей, самый верхний из которых мог бы почти полностью выходить на весь силуэт города, и мог бы смотреть на далекий Дворец народа, это здание с десятью тысячами крон, но и чуть ниже стен Чжоутского города и этот дворцовый комплекс Дворца народа.

"Как зовут твоего молодого хозяина?" Йе Тианзе спрашивал.

"Меня зовут молодой господин, меня зовут Лан, и меня зовут Фуги." Старик сказал.

"Лан Фуги"? Когда Йе Тяньцзе услышал это имя, он почувствовал себя лишь следующим за названием здания, простого и грубого, земляного!

Но он не помнил, что знал кого-то по имени Лан Фуги, он знал только кого-то по имени Лан Ю Хэн.

Когда он прибыл на верхний этаж, нежный прохладный ветерок пронесся мимо, и старик стоял в стороне, больше не двигаясь вперед, жестикулируя для Ye Tianze, чтобы войти внутрь.

Издали он мог видеть только толстяка, стоящего на вершине балюстрады здания, в несравненно роскошном наряде, не видя этого лица, он мог чувствовать запах земли из своего наряда.

Когда он обернулся и увидел знакомое лицо, Йе Тяньцзе тут же хихикает и говорит: "Лань Фуги?".

"...Лан Ю Хэнг обернулся, выглядел смущенным и сказал: "Это... это моё прозвище, меня зовут Лан Ю Хэнг".

"Я думаю, что неплохо называться Фуги, это соответствует твоему темпераменту." Йе Тяньцзе сел и посмотрел на стол с горными и морскими деликатесами, не заботясь о том, что сделал

Толстяк Голубой, он тут же укусил себя.

"Босс, это блюдо все еще удовлетворяет ваш аппетит?" Толстячок улыбнулся.

"Не смей называть меня боссом, ты не можешь позволить себе быть, верно, богатым братом." Йе Тианзе сказал.

Когда Толстяк Блю услышал это, он плохо выглядел и сказал: "Дело не в том, что я не хочу приезжать и забирать тебя сам, ты же знаешь, что с тех пор как я вернулся домой... Меня держали в плену, за мной следили везде, куда бы я ни пошла, и еще более важно, чтобы я хотела уехать из Воскресного Города, просто чтобы выйти сегодня. Это все еще полмесяца каторжных работ".

Когда он говорил, Йе Тяньцзе уже убрал со стола посуду и посмотрел ошеломленным на Лань Юй Хэн, этот стол, но он приготовил его с большой осторожностью, его можно считать настоящим горным сокровищем.

Не было драконьей печени, ветра и желчи, но она также была сделана из печени и желчи многих заветных духовных зверей, поэтому такой стол, как этот, представлял собой сотни тысяч духовных монет.

"На что ты смотришь, почему бы тебе не накрыть другой стол?" У Йе Тианзе было плохое настроение.

Как только Fatty Blue услышал это, он почувствовал облегчение, и когда он поднял руку, появилась группа горничных, одетых в очаровательную одежду, медленно приходя с деликатесами, каждый из которых был стройным и интригующим.

К тому времени, как Йе Тяньцзе съел свою начинку, прошёл уже час, и, глядя на гору тарелок, нагромождённых на стол, Жирная Голубая была поражена.

"Босс, вы слишком хороши в еде!" Лан Ю Хэн был немного мясистым: "В этих раундах почти миллион спиртовых монет".

"Если ты не можешь себе этого позволить, то я сам за это заплачу". Йе Тианзе сказал.

"Дело не в том, можешь ли ты себе это позволить или нет, но... эти штуки, после того, как ты их съел, разве ты вообще не отреагировал?" Лан Ю Хэн смотрел на него вверх и вниз, как на монстра.

В Доме десяти тысяч корон вещи не были обычными, все они готовились с использованием лучших спиртовых лекарств, а ингредиенты были даже выбраны из лучших спиртовых зверей.

Даже бессмертные власти царства не осмеливались есть, как Ye Tianze, обычные люди не могли переварить толстые силы, накопленные в их телах после одного стола, не говоря уже о том, что Ye Tianze съест несколько раундов так прямо.

"Если ты хочешь подать еще несколько дюжин тарелок, я все равно смогу их доесть." Йе Тяньцзе сказал: "Но, глядя на тебя, лучше забыть об этом, иначе ты не сможешь тогда оплатить счет".

Лицо Лан Ю Хэна побледнело, его большая рука хлопала и говорила: "Босс, не будьте вежливы,

сегодняшняя еда и напитки в Доме Десяти Тысячи Корон все на голове у моего брата, вы...
Давай, ешь, пока не наелся".

"У тебя хватило наглости сказать, что после того, как ты увидел, сколько обходов я только что съел, не так ли?" У Йе Тианзе был плохой характер.

"Хе-хе, неважно, насколько ты сильна, ты не можешь больше есть, должен быть процесс рафинирования." Лан Ю Хэн сказал.

"О". Е Тяньцзе думал про себя, было бы здорово, если бы пришла Цинь Вэйян, но, к сожалению, в настоящее время она находится в глубоком сне.

Если бы она пришла, то, наверное, Лань Ю Хэн должна была бы действительно съесть своё сердце, и ей, вероятно, разрешили бы есть здесь три дня и три ночи без единой отрыжки.

"Хватит с тебя?" спросил Лан Ю Хэн.

"Как насчет того, наелась ты или нет?" Йе Тианзе спрашивал.

"Давай поговорим о каких-нибудь делах, когда ты будешь полон, если нет, можешь продолжать есть." Лан Ю Хэн сказал.

"Хорошо, если тебе есть что сказать, скажи это быстро". У Йе Тианзе было плохое настроение.

"Это, ты был в Долине Птиц Вермилльона все это время?" спросил Лан Ю Хэн.

"Да, в долине птиц Вермилльона". Йе Тианзе кивнул.

"Тогда вы должны знать, кто выиграл первый из трех сражений, верно." спросил Лан Ю Хэн.

"О, танец Водной Луны". Йе Тианзе сказал.

"Это она!" Лань Ю Хэн был немного удивлен, но он быстро смирился с этим: "Нужно, это должна была быть и она, она уже должна была достичь королевства, верно?".

"Девятый ранг Боевого Генерала." Йе Тианзе сказал: "Это все еще в шаге от королевства".

"Неудивительно, что Вермиллионная птица осмелилась принять следующую битву, у нее есть такая карта."

Лань Ю Хэн сказал: "Тогда как же Вермиллионная птица планирует эту вторую битву? Босс, буду откровенен, вам лучше держаться подальше от этого. Я слышал, что на этот раз демоническое племя, из всех основных племен, выбрало... Десять сильнейших демонов королевского царства вышли выиграть вторую битву, и Птица-Вермилион сейчас не в лучшей позиции!".

Лань Юй Хэн нахмурился: "Согласно достоверным источникам, даже если южане выиграли второе сражение, это третье сражение должно быть проиграно, основные силы Это заставит дворец Императора Человеческого подчиниться Императору Человеческому и скажет Вермиллионной Птице отречься от престола, и тогда новая Вермиллионная Птица непременно возьмёт власть в свои руки"!

"Ты имеешь в виду, позволь мне теперь держаться подальше от Вермиллиона?" Йе Тианзе спрашивал.

"Вот что я имею в виду".

Лань Юй Хэн сказал: "Босс, не думайте, что у меня длинные руки, я знаю, какая у вас личность, но некоторые вещи нужно взвешивать против силы. Кроме того, как говорится в старой поговорке: знай, но действуй благоразумно, джентльмен не стоит под опасной стеной, как он может ждать и видеть"!

"Я ценю мысли брата". Йе Тяньце поднял руку: "Однако, как говорится в старой поговорке, если вы сжимаетесь от себя, хотя миллионы людей я буду идти вперед!"

<http://tl.rulate.ru/book/40528/958409>